

КАЛАШНИК СЕРГЕЙ

КОСМИЧЕСКИЙ ПЛЕНЭР

12+

Сергей Калашник

Космический пленэр

«Автор»

2021

Калашник С.

Космический пленэр / С. Калашник — «Автор», 2021

Открытый космос привлекает внимание многих людей. Валентин Лунёв, космический архитектор, заслуженный художник Гагаринска, вместе со своей внучкой Милой отправляется в открытый космос писать картины космических пейзажей. Валентин уже в возрасте, но отлично помнит первую встречу со своей единственной любовью. Именно эту историю он рассказывает своей внучке.

© Калашник С., 2021

© Автор, 2021

Сергей Калашник

Космический пленэр

Космический город Гагаринск двигался по заданной орбите вокруг Земли. Жители города уже давно забыли, что когда-то, в далеком прошлом, здесь была лишь Международная Космическая Станция, сокращённо называемая МКС. Теперь она изменилась, строились высотные дома, прибавлялись новые улицы, облагораживались центральные площади и обустроивались парки с зелеными насаждениями. И создавалось впечатление, что это не искусственно созданная руками человека Космическая Станция, а настоящий город. А население в Гагаринске превышало сто тысяч. Многие жители об этом никогда не задумывались. Они жили, работали, отдыхали и просто радовались жизни!

Космический архитектор и заслуженный художник Гагаринска Валентин Лунёв в своей большой кубической творческой студии пятнадцать на пятнадцать метров подошёл к смотровому экрану. На экране в два с половиной на пять метров, считавшемся по меркам Гагаринска огромных размеров, медленно проплывала голубая планета Земля. Краски были яркими и привычными. Он знал, что экран слегка искажает изображение, но это не мешало ему наслаждаться видом прекрасной планеты Земля, родом с которой были его родители. Экран давно можно было заменить на особо прочное стекло таких же размеров, но Лунёв был консервативен. Лет тридцать назад ему выделили эту студию, и он старался ничего в ней не менять. Привычка, знаете ли, вторая натура! А к этой студии Валентин привык. В ней он создал свои самые лучшие архитектурные проекты и написал много прекрасных космических картин. Он стоял и любовался видом проплывающей Земли. Его мысли вернулись в прошлое. Он покинул Землю, когда был зародышем в теле своей матери и никогда на Земле не бывал. Он один из первых был рождён на космической станции, когда она ещё не была городом. Да, как давно это было! Лунёв задумался... Ему вчера исполнилось пятьдесят лет. Так разве же это было давно? Прошло каких-то тридцать лет с тех пор, как ему выделили персональную студию. Не так уж и много времени, но за это время в его жизни произошло столько событий, что не у каждого человека может произойти за всю жизнь.

Валентин был небольшого роста и спортивного телосложения. При росте метр пятьдесят пять он был похож на борца в лёгком весе, так как весил шестьдесят килограмм. Короткая стрижка, маленький нос, тонкие губы и острые коричневые глаза только подчёркивали это сходство. Визуально на архитектора и художника он похож не был. И те, кто его не знал и видел впервые, всегда задавались вопросом: «Что же он делает в Гагаринске, где слабо развиты практически все виды спорта?»

– Деда! – в творческую студию вбежала семилетняя внучка Мила. – А ты меня с собой возьмёшь на этот... как его... ну... планер?!

– Не планер, а пленэр! – нежно и осторожно поправил её Валентин. – Если быть точным, то это слово означает «на открытом воздухе». Художники его применяют, когда на открытом воздухе пишут картины. Я буду писать картину в открытом космосе, поэтому это тоже можно назвать пленэром.

– Деда, ты же всё понял! Чё ты начинаешь! – девочка возмущённо топнула ножкой. И вообще было удивительно, что она дослушала речь деда до конца и не перебила его. – Ты же полетишь картину рисовать?!

– Не рисовать, а писать! – вновь поправил её Валентин.

– Да пусть и так! – нахмурилась Мила. – Возьмёшь меня с собой?! Я тоже это... картину буду писать!

Не по возрасту развитая девчонка радовала Лунёва своей непосредственностью, прямо-той и любознательностью.

– У нас разные взгляды на искусство, – начал выкручиваться Валентин.
– Ну, деда! – не унималась Мила.
– Я пишу маслом, а ты увлекаешься объёмной графикой!
– Ну, деда!
– Ты мне будешь мешать! – привёл последний аргумент Валентин.
– Не буду! – тут же ухватила за него внучка. – Честное-честное слово, не буду тебе мешать!

Последнее утверждение было сомнительным, но, тем не менее, Валентин сказал:

– Хорошо, я возьму только тебя и больше никого – ни собаку, ни кошку, ни попугая...
– Договорились, деда! – Мила не дала ему договорить. – Буду только я и аппарат для объёмной графики!
– И ещё! – вздыхая добавил Лунёв. – Я отправляюсь через пятнадцать минут. Опоздаешь – ждать не буду!

Девочка посмотрела на электронный дисплей наручных часов и деловито улыбнулась:

– Я несколько раз успею! Вот увидишь – не опоздаю!

Внучка убежала, а Валентин, улыбаясь, смотрел ей вслед. А ведь он тоже когда-то был таким... Хотя, нет! Он никогда таким не был. Он был скромным и закрытым в себе ребёнком. Некоторые люди говорили, что такое состояние может быть связано с перегрузками при старте с Земли и рождением на комической станции при отсутствии гравитации. Со временем он изменился, стал общительным и эрудированным. Его внучка, Мила, родилась, когда уже был Гагаринск, а не МКС и везде стояли стабилизаторы гравитации. Она с самого рождения не могла долго сидеть на одном месте, была активная и любознательная. Она даже ходить, точнее, бегать начала в четыре с половиной месяца! А в год уже вполне понятно говорила. А в полтора начала учиться читать, писать и считать. Педагоги с психологами хором говорили, что она вундеркинд! Бытовало мнение, что это влияние космоса, гравитации и безвоздушного пространства. И хотя детей в Гагаринске было более тысячи, на остальных такое благотворное влияние космос не оказывал. Валентин знал, что у внучки выдающиеся умственные способности потому, что с ней ежедневно занимаются мама и папа, бабушки и дедушки по особой программе, составленной мамой Инной – дочкой Валентина. И это обстоятельство вызывало безграничную гордость!

Лунёв быстро надел лёгкий костюм для вылетов в космос, прихватил на всякий аварийный случай шлем скафандра и поспешил в транспортный отсек. Ему уж точно опаздывать было нельзя.

В транспортном отсеке находились небольшие космические катера для ремонтных и строительных работ на поверхности города, и прогулочные для прогулок на окраине Гагаринска. Транспортный отсек плотно наполнен летательными судами. У каждого катера своя стоянка, которая обозначена штрих-кодом. Чужой катерок сюда никак не попадёт, и даже если это произойдет, места для стоянки ему не найдется. Каждый катер имеет свой магнитный код, соответствующий штрих-коду стоянки. Невидимые лучи считывают магнитный код и тут же выявляется чужак, который обезвреживается и сопровождается на штраф-площадку, где им занимаются военные.

Когда открылись створчатые тяжёлые двери транспортного отсека, Валентин увидел свою внучку. Вообще-то её сложно было не увидеть и уж тем более не услышать. Возмущённая Мила топала ножками и яростно кричала на роботов, не пускавших её к катеру. Была бы ее воля, она и руками бы размахивала, доказывая свою правоту, но её руки были заняты. В одной она держала не легкий шлем скафандра, а во второй – аппарат объёмной графики, к которому, несмотря на свою неугомонность, она бережно и заботливо относилась.

Роботов было двое. Они были multifunctionalными созданиями, обслуживающими и охраняющими транспортный отсек, и внешне похожими на человека. Одного звали Спейс,

а второго – Стар. Они были невозмутимы и непреклонны. Импульсивность Милы на них не действовала.

– Деда!!! – девочка заметила подходившего Лунёва. – А они меня не пускают! Представляешь?!

– Правильно и делают! – парировал Валентин. – Детям здесь без взрослых находиться нельзя. Вот! – он протянул магнитный пропуск роботу с надписью «Спейс».

– Вот зачем это всё придумали?! Этих роботов, пропуска... Только усложняете всё! – надула губы Мила.

– Эти операции нужны для порядка! – наставительно проговорил Валентин. – А порядок...

– Нужен во всём! – передразнила девочка. – Знаю! Знаю! Ты всегда так говоришь.

– Вас сопроводить на стоянку вашего катера? – любезно поинтересовался робот.

– Спасибо, Спейс, мы сами справимся! – сказал Валентин, и пошёл по направлению к своему катеру мимо строительных и аварийных катеров.

– Деда! Зачем ты отказался?! Покатались бы на роботе. Он такой прикольный! – затараторила девочка.

– Не нужно их отвлекать от работы только потому, что тебе захотелось покататься! – строго сказал Лунёв. – А мы пройдемся. Это полезно.

Мила надула губки, нахмурилась, но спорить не стала. Дед такой строгий – может передумать и с собой не взять!

На стоянках транспортного отсека парковались разные катера. Их конструкции напрямую соотносились с профессиональной деятельностью и функциональным назначением. Так, например, аварийные катера были заострённой плоской формы, чтобы как можно быстрее достичь места аварии. А строительный катер похож на пригоршню ладони, в которой складывались строительные материалы и инструменты. Сверху «ладонь» накрывалась куполом, чтобы ничего не растерять в безвоздушном пространстве. Больше всего здесь было прогулочных катеров. Их конструкции тоже отличаются друг от друга. Одни шарообразные, другие – автомобилеподобные, третьи – похожие на парусники, четвёртые похожи на танки 20-го века. Прогулочный катер Валентина Лунёва отличался внешней скромностью и легко терялся в общей массе. Однако Валентин хорошо ориентировался в транспортном отсеке и легко находил свой катер. Этот катер был сделан на заказ по чертежам Марины Лунёвой, жены Валентина. Нижняя часть – широкий круг высотой два метра, где находились все рабочие механизмы катера. Верхняя – стеклянная полусфера, изготовленная из особо прочного прозрачного сплава. В случае повреждения сферы появлялась, как крыша кабриолета, ещё более прочная металлическая оболочка. Пульт управления и сиденье пилота находилось в центре сферы и поворачивалось в разные стороны вокруг своей оси по желанию пилота. За спиной пилота вдоль стеклянной полусферы находились три кресла для пассажиров. Остальное пространство – рабочее, где устанавливались либо кульман, либо мольберт, либо штативы разнообразных конфигураций, выполняющие определенные функции в зависимости от их назначения. Всё это пряталось под полом и появлялось при нажатии определенной кнопки.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.